

Лена Бутусова

**УЗНИК
«ПЕЩЕРЫ НАСЛАЖДЕНИЙ»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б93

Б93 **Бутусова Л.**
Узник "Пещеры наслаждений" / Лена Бутусова – М.: Литнет, 2026. – 300 с.

ISBN 978-5-521-94787-4

«Пещера наслаждений» – место, где можно воплотить в реальность свои самые смелые и жестокие фантазии. Единственная отдушина для тех неудачников, кто волею судьбы оказался на сумрачной и бесприютной Окраине обитаемых миров. Нищие разбойники, богатые мерзавцы – все они гости для Тарис. Их фантазии жестоки, но их желания – закон. Однажды в «Пещере» появляется новый раб. Очередной гордец, платящий честью за глупость. Судьба у них у всех одна – стать постельной игрушкой для гостей или умереть им же на потеху на смертельной Арене. Тарис видела много таких, но почему-то в этот раз ее сердце дрогнуло. И теперь эта слабость грозит гибелью им обоим – узнику и ей самой.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94787-4

© Литнет, 2026
© Л. Бутусова, 2026

Пролог

– Несите серп.

Мужчина, крепкий и коренастый, явно ведший свою родословную от гномов-горняков, устало махнул двоим помощникам, и те торопливо бросились исполнять приказание. Сам он принялся ручными мехами раздувать горевшую в подземелье жаровню.

– Ты зря упрямисься, Тиль. У меня осталось еще много способов развязать тебе язык, включая его отрезание. И не только его, – палач гнусно хохотнул и посмотрел на пленника злым ненавидящим взглядом.

К стоявшему перед ним широкому деревянному столу, больше напоминавшему дыбу, был привязан другой мужчина. В отличие от своего мучителя, он был высок и худощав. Впрочем, худоба его была не врожденным тщедушием, а следствием нескольких месяцев, проведенных в застенках. Сейчас он выглядел сухим и изможденным, хотя ширина плеч и жилистые руки выдавали в нем сильного воина.

Все еще сильного.

Он был прикручен к прокрустову ложу тяжелыми оковами, на его шее красовалась толстая цепь из орихалка – колдовского металла, способного укротить даже очень сильную магию. И мага, ею обладающего... Цепочка матово блестела, несмотря на покрывавшую ее спекшуюся кровь и копоть пыточных огней.

Пленник сжал зубы и в очередной раз молча отвернулся.

– Ну, смотри, как хочешь. Начну я, пожалуй, не с языка. Вдруг ты еще одумаешься и начнешь говорить.

В этот момент вернулись помощники палача. У одного из них в руках был небольшой нож и хищно изогнутым острием, похожий на серп. Тот, кого называли Тилем, бросил на орудие быстрый взгляд, и на миг в глазах его мелькнул ужас. Он сглотнул, крепче сжал

зубы, закрыл глаза... И в очередной раз попытался докричаться до своей магии. Но источник был глух к его мольбам. А вернее, оглушен колдовской цепью.

Палач кивнул подручным:

– Снимите с него лохмотья.

Те только брезгливо переглянулись:

– Рагнар, так он же и так почти что голый, – один из помощников, крысиной внешности молодчик с бегающими глазками, попытался отбрехаться от задания.

– Портки с него снимите, говорю! – Рагнар прорычал так грозно, что подручные не стали больше препираться, бросившись исполнять приказание. А сам палач принялся прокалывать на огне изогнутое лезвие.

Тиль попытался сопротивляться, когда двое разбойников стаскивали с него последнюю одежду, но условия были не равны. Они просто разодрали его полуистлевшие штаны на две части, с гадливостью отшвырнув ставшие ненужными тряпки в дальний угол. Узник остался полностью обнаженным. И даже сейчас, истощенное, изуродованное побоями и пытками, его тело все еще было красивым.

И Рагнар не мог этого не видеть – и не завидовать:

– Да, ты красавчик, я погляжу, – он процедил сквозь зубы и сплюнул. – Особенно хер у тебя хорош. Добротный такой болт. Много баб перетрахал? Или ты из этих... как вас там?.. Адептов истинной любви? Одна-единственная баба на всю жизнь и ни-ни на сторону посмотреть?

Крепыш снова с отвращением сплюнул, вытащил раскаленный докрасна серп из огня и приблизился к пленнику. Тиль рванулся из последних сил, не сводя взгляда с орудия пытки, но цепи держали крепко. Его член, действительно настоящая гордость своего владельца, сейчас жалко скукожился от страха, тщетно пытаясь спрятаться от жестоких рук палача.

– Ну, теперь ты на баб разве что только смотреть и сможешь. Попрощайся со своим поскребышем, больше вы не увидите. В коробочке будешь его хранить – на недолгую память, – мучитель хохотнул, протянул руку в грубой кожаной перчатке к опавшим чреслам узника, а второй занес серп для быстрого точного удара.

Глава 1. Цветник на Окраине

– Эй, Рагнар! – женский голос, грудной и глубокий, прозвучал под сводами пыточной так неуместно, что Рагнар вздрогнул и отвел руку с серпом:

– Чего тебе, Тарис? Видишь, я занят?

– Вижу-вижу, опять материал мне портишь, – в пыточную скользнула женщина, невысокая и худощавая, темноволосая, того чудесного возраста, когда женщина еще свежа и красива, но уже достаточно опытна и мудра.

Тарис бросила быстрый взгляд на распростертого на дыбе пленника, недовольно дернула головой и отвела глаза, сделав вид, что рассматривает безыскусное убранство темного узилища:

– Не надоело еще над ним издеваться? – в голосе Тарис звучало осуждение, брезгливость, безразличие – все в точно выверенной пропорции. – Пещере нужен хозяин, а не свихнувшийся на своей жестокости псих, – в голос пролилось немного лести и чуть-чуть восхищения, совсем капельку.

– У Пещеры есть хозяйка, – Рагнар проворчал недовольно, серп, однако ж, опустил, и выпустил из руки истерзанные чресла узника.

– Я смотрю за Цветником, а Арена осталась без пригляда, пока ты здесь развлекаешься, – женщина шагнула ближе к палачу. Еще шаг – ее полновесная грудь в глубоком декольте уперлась в его объемный плотный живот. И хоть они были одного роста, она смогла заглянуть в его глаза снизу вверх – ласково и просительно:

– Оставь мальчика, Рагнар. Я его себе заберу. Вот увидишь, все матроны Окраины на него, как стервятники, слетятся. Молодой, свежий... хм... красивый, – она бросила на изможденного пленника оценивающий взгляд, – ...будет, если его отмыть и накормить.

– А ты все на молоденьких заглядываешься, старая ты потаскушка, – крепыш ответил, гнусно ухмыльнувшись, однако ж, без злобы. В его устах это обращение прозвучало почти ласково.

– Это моя работа – отбирать качественный материал для гостей. И этот материал, – она ткнула длинным изящным пальчиком в сторону узника, – очень качественный. А ты собираешься лишить его самого большого, во всех смыслах, – здесь Тарис показательно вздохнула, – достоинства.

Женщина скользнула ладошками по широкой груди Рагнара, вроде невинно, но так игриво, что крепыш тут же расплылся в улыбке, а в живот Тарис ткнулся его собственный «поскребыш» в предвкушении женской ласки.

– Ну вот, другое же дело, – Тарис промурлыкала ему на ушко, еще разок для верности прижавшись к мужчине грудями. – Вы давайте, заканчивайте с ним, что вам тут надо. Только чтоб в Цветник мне его доставили *целиком*. Ясно?

– Вообще-то я еще ни на что не соглашался, – Рагнар показательно сурово сдвинул брови. – Этот поганец спрятал *кое-что* ценное, за *чем* вот уже который месяц гоняются все головорезы Окраины да еще с десятком ищеек со всех ближайших Обитаемых миров. А он молчит. Не говорит, куда дел.

– Мне ваши скучные мужские дела совершенно не интересны, – Тарис прижалась к мужчине, словно бы невзначай стиснув его вставший торчком возбужденный член между бедрами. – Мне нужен новый невольник.

– А может, ты и права... – мужчина протянул задумчиво, скосив хитрый злой взгляд на пленника. – Для такого, как наш Тиль, твой Цветник покажется хуже могилы. А я уж сам лично позабочусь, чтобы к нему приходили самые требовательные гости, с самой богатой фантазией, – крепыш плотоядно осклабился, а пленник лишь сильнее зажмурился.

С жизнью своей он уже давно попрощался, но бывает ведь кое-что и похуже смерти...

– Глядишь, быстрее заговорит, когда надоест ублажать очередную старую, извращенную... хм, но очень богатую даму, – Рагнар

гадко хохотнул. – Ладно, детка, ты иди, мы еще немножко с Тилем побеседуем – для профилактики, – а потом его тебе принесут.

– Целиком, а не по частям, – Тарис сурово сдвинула черные брови.

– Целиком-целиком, – Рагнар отмахнулся от нее. – А если вдруг невзначай чего отрежем, так это всегда пришить обратно можно, – он гыкнул, но под сердитым взглядом маман осекся:

– Да, шучу, шучу я. Притащим тебе твою новую игрушку в целости и... почти в сохранности.

Тарис отправилась на обход своего Цветника – дома утех на Окраине, подобных которому не было ни в одном из Обитаемых миров. Только в «Пещере наслаждений» можно было позволить себе то, что в любом другом, более цивилизованном, месте даже в голову бы не пришло. Можно было не прятаться под маской, не скрывать истинной природы своего порочного естества. Потому что все, происходящее в Пещере, в ней же и оставалось. Иногда вместе с останками тел тех, для кого удовольствия оказалось слишком много.

У Тарис была своя тайная тропка, ведущая мимо всех покоев, откуда она могла присматривать за гостями, оставаясь при этом незамеченной. В каждой комнате был потайной глазок и даже дверь, ключи от которой тоже хранились у Тарис. Это было сделано в большей степени из соображений безопасности – подчас гости выделявали такое, что даже у коренных обитателей Окраины мурашки бежали по телу.

Впрочем... многим гостям нравилось, когда, за ними наблюдали. А были среди них и такие, которые платили за саму возможность подглядеть за другими. Были даже те, кто платил за подглядывание за подглядывающим или за то, чтобы подглядывали за ними самими...

И Тарис знала, что роль наблюдателя приносит ни с чем не сравни-

мое удовольствие ей самой. Тайное, запретное... Впрочем, какие могут быть запреты в «Пещере наслаждений»? Она не единожды ласкала себя, замерев напротив очередного смотрового окошка, глядя, как толпа мужчин лишает невинности юную деву или, наоборот, солидная матрона раз за разом овладевает неопытным юношей, измотав бедолагу едва не до потери сознания. А Тарис смотрела на все на это с вожделением, и кончала вместе со своими гостями, благодарная им за те крохи удовольствия, что ей перепали.

Трогать хранительницу Цветника было настрого запрещено правилами Пещеры.

Трахать Тарис мог себе позволить только Рагнар, но тот был придиричив и редко приходил в ее постель, предпочитая каждый раз новое молодое тело, коих в его распоряжении было предостаточно. Разменивая умение и сноровку постоянной подруги на очередную девственность.

Тарис не ревновала.

Как можно ревновать того, кого не любишь? Кто для тебя не более чем компаньон и сожитель? Она могла бы выбрать себе в любовники любого раба: от совсем еще юных мальчишек, едва-едва переступивших порог взрослости, до умудренных опытом и украшенных сединами усталых воинов. Но она выбирала остаться ничейной и получать свою долю удовлетворения, глядя на чужую похоть.

Маман задержалась возле одного из окошек. В комнате для свиданий находилась молодая полностью обнаженная девушка. Она стояла на коленях, руки ее были привязаны над головой к хитроумному приспособлению, которыми были оснащены каждые покои для утех. Комплекс стоек и перекладин, к которым можно было привязывать жертву, то есть «цветочек» – так называли сексуальных невольников в Цветнике, – как вздумается гостю, в самых разнообразных положениях и позах. Это была личная придумка Рагнара, мастера на всяческие извращенские идеи, и весьма разнообразило спектр сексуальных услуг, которые могла предоставить Пещера своим гостям.

– Ну что, детка, попробуем еще разок?

К девушке приблизился мужчина. Тарис усмехнулась, пожалуй, этому «цветочку» повезло. Мужчина был достаточно молод и к тому же неплох собой. А еще он был один, что само по себе уже было огромным везением. Вот только в руках у гостя была плетка, а на спине и боках девушки уже вспухали розовые полосы.

– И если снова укусишь, я перестану быть ласковым.

В ответ «цветочек» лишь сдавленно пискнула. Мужчина шагнул к девушке и в одно движение запихал ей в рот свой член на всю длину. Девушка ожидаемо поперхнулась, но клиента это нисколько не смутило. Он несколько раз смачно засадил инструмент «цветочку» глубоко в глотку. Жертва дернулась, пытаясь избежать неприятного контакта, но она была крепко привязана. Тарис зло ухмыльнулась – ей все равно некуда было бежать. Из Пещеры не убегали. Ее покидали лишь довольные гости, а «цветочки» и бойцы Арены – в деревянных ящиках для отработанного материала.

Впрочем, если выполнять правила Пещеры и забыть про гордость, здесь можно было вполне сносно существовать. Даже жить, получая минимум того, что требуется человеку: пищу, кровь и иллюзию защищенности от многочисленных нападений Окраины.

Несколько раз сильно толкнув бедрами, гость попытался извлечь свой инструмент из горла девушки, дернулся, зло рыкнул и коротко ударил ее плеткой.

– Сказал же, зубы убирай! Или я тебе их выбью! – он снова ударил «цветочек».

– Не надо, господин, не надо! – девушка пропищала. – Я очень стараюсь, но он у вас... такой большой и не помещается... – она скосила глаза на достоинство гостя, которым тот и вправду мог гордиться.

Эта маленькая лесть подействовала, и гость опустил плетку. Тарис снова тихонько ухмыльнулась. Не просто так она учила девчонок говорить мужчинам правильные вещи в нужный момент. Ее наука уже не раз спасала их тоненькие шкурки.